

36. Galloway A. R., Tucker Y., Mackenzie W. *Ekskommunikatsija* [Excommunication]. Moscow: Ad Marginem Press, 2022. 256 p. (In Russ.)

37. Gvozdikov D. Scholasticism for Instagram: Towards a Digital Anthropology of Modernity. *Logos* [Logos], 2019, vol. 29, no 6, pp. 1–17. (In Russ.)

Сведения об авторе

Григорий Львович Тульчинский, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16); старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, 190000, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29)

Information about the author

Grigorii L. Tulchinskii, Doctor of Philosophy, Professor, National Research University “Higher School of Economics” (16, st. Union of Printers, Sankt-Petersburg, 190008, Russia); Senior researcher Peter the Great St. Petersburg Politechnic University (29, Politekhnicheskaja str., St. Petersburg, 190000, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 23.10.2025

Научная статья / Article

УДК 008

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-31>

Характерные черты типологического образа национальной культуры

Павел Григорьевич Мартысюк

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
Pr_martis@yahoo.com

Аннотация. *Статья посвящена исследованию типологического образа национальной культуры, занимающего важное место в жизни любого народа. Будучи важнейшим элементом коллективной памяти народа на протяжении его продолжительного исторического существования, он выступает источником воспроизводства общенациональных ценностей, духовно-*

го богатства народа, сокрытого в его традиционном укладе жизни. Типологический образ в обобщённом виде содержит смысловые компоненты национальной культуры, в них воспроизводится социальная общность, имеющая определённые черты. К таковым следует отнести: универсальность, архетипичность, ценностную направленность базовых социально-культурных установок и их константность в пространственно-временном континууме. Отмечается, что национальная культура выступает единственной формой воспроизводства общности с сохранением социальной преемственности в пространстве и во времени. Присущие ей культурные коды позволяют сохранить ментальное ядро.

Культурологический анализ типологического образа национальной культуры позволяет раскрыть его характерные черты, а также определить возможные векторы построения культуротворческих моделей современной культуры.

Ключевые слова: культура, национальная культура, образ, типологический образ национальной культуры, культурный код, общество, менталитет

Для цитирования: Мартысюк П. Г. Характерные черты типологического образа национальной культуры // Человек. Культура. Образование. 2025. № 4. С. 31–46. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-31>

Characteristic features of the typological image of national culture

Pavel G. Martysyuk

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint-Petersburg, Russia
Pr_martis@yahoo.com

Abstract. *The article is devoted to the study of the typological image of national culture, which occupies an important place in the life of any nation. As an essential element of the collective memory of a nation throughout its long historical existence, it serves as a source of reproduction of national values and the spiritual wealth of the nation, which is hidden in its traditional way of life. A typological image contains the semantic components of a national culture in a generalized form. It reproduces a social community with certain characteristics. These include universality, archetypal nature, value orientation, basic socio-cultural attitudes, and their constancy in the space-time continuum. It is noted that national culture is the only form of community reproduction that preserves social continuity in space and time. The cultural codes inherent in it allow it to preserve its mental core.*

A cultural analysis of the typological image of national culture allows us to reveal its characteristic features, as well as to determine possible vectors for building cultural models of modern culture.

Keywords: *culture, national culture, image, typological image of national culture, cultural code, society, mentality*

For citation: Martysyuk P. G. Characteristic features of the typological image of national culture. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2025; 4: 31–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-31>

Введение. Образ национальной культуры выступает в качестве феномена, в обобщенном виде содержащего ментальные черты конкретного народа. Она является, по сути, универсальной формой воспроизводства общности без возможной потери социальной преемственности и сохранения её в пространстве и во времени. При этом общая дефиниция образа не раскрывает внутренней типологической содержательности национальной культуры. В этой связи возникает необходимость определения параметров типологической характеристики национальной культуры как предпосылки её теоретического анализа и построения культуротворческих моделей.

В рамках изучения поставленной проблемы интерес представляют отдельные исследования философов и культурологов.

В трудах немецких философов второй половины XVIII — начала XIX века, например Гердера, Фихте, Гегеля, объектом пристального внимания выступает народный дух, выражающийся в языке, культуре, истории. Без него не представляется возможной идентичность нации.

В учении русского мыслителя Н. Я. Данилевского по аналогии с немецкими философами также присутствует феномен «дух народа» (национальный характер). Ему отводится особое место в формировании, существовании и развитии культурно-исторического типа (национальной культуры). Н. Я. Данилевский указывал на то, что неподражаемый уклад представлений — подлинное богатство нации, которое надо оберегать от подражания чужому [1].

У О. Шпенглера национальная культура обладает душой и функционирует подобно уникальному живому организму, переживающему стадии рождения, детства, юности, зрелости, старости и смерти.

Н. А. Бердяев рассматривал национальную культуру в контексте диалектического взаимодействия общечеловеческого и национального в характеристике этноса. При этом Н. А. Бердяев исключает противоречия между национальной и общечеловеческой культурой, полагая, что конкретно-национальное в культуре способно восходить до общечеловечности.

Среди современных российских исследователей национальной культуры следует упомянуть И. В. Борисенко, Г. Д. Гачева, П. С. Гуревича, М. Х. Герандокова, М. С. Джафаровой, В. С. Ерасова, Л. Г. Ионина, М. С. Кагана, В. М. Межуева, Э. С. Маркаряна, А. Я. Флиера, Я. В. Чеснова. По большей части в их исследованиях национальный тип культуры представлен как совокупность конкретных форм и способов человеческой жизнедеятельности на определённом этапе исторического развития. В качестве таковых выступают разнообразные народные традиции, модели социального и быденного поведения, культурные эталоны и социальные нормы. В этом смысле интерес представляет сравнительный анализ национальной и этнической культур, предложенный В. М. Межуевым. Он полагает, что «в отличие от этнической культуры, которая носит культовый, сакральный характер, гомогенна по своему составу, коллективна, национальная культура носит светский, инновационный характер, является продуктом индивидуального творчества интеллектуальной элиты нации, а не народа» [2, с. 41]. Несомненный интерес также представляют исследования Г. Д. Гачева, в которых представлено многообразие национальных культур народов Севера Евразии, обогащающих и взаимодополняющих друг друга [3].

В настоящей статье акцент делается преимущественно на исследовании типологического образа национальной культуры, его характеристиках, а также способности сохранять свою семантическую основу в процессе межкультурного взаимодействия.

Методы исследования, теоретическая база. Теоретическая и практико-ориентированная потребность построения типологической модели национальной культуры и её анализа предполагает соответствующие методологические основания. В статье используется ряд теоретических методов: **структурно-типологический** — применяется при определении характерных особенностей национальной культуры. Он позволяет сделать вывод, что все структурные элементы национальной культуры определяются обобщёнными характеристиками присущего ей типологического образа; **семиотический** — представлен семиотико-символическими структурами национальной культуры. Их определение есть сама по себе принципиально важная методологическая и теоретико-содержательная проблема. Её значимость проистекает прежде всего из самой культуротворческой сущности символа как универсального и абсолютного средства фрагментации и трансляции культурного опыта; **историко-культурный**, обусловленный комплексным исследованием характеристик, основополагающих проявлений и законов развития национальной культуры в синхрон-

ном и диахронном срезе. Он обеспечивает сбор и описание важных для исследования историко-культурных фактов, выявление традиций, предпосылок, этапов, тенденций и закономерностей развития национального типа культуры; **метод компаративного анализа** используется при выяснении характера и особенностей встречающихся влияний различных культурных традиций.

Результаты исследования и их обсуждение. Под типологией культуры принято понимать определение типов культур по определённым основаниям и общим признакам.

В современной культурологии достаточно широко представлены несколько подходов к типологизации культуры. В частности, этнотерриториальный и исторический подходы. В исследовании национального типа культуры автор опирался на этнотерриториальный подход, в рамках которого «выделяются следующие типы культуры: этническая, народная, национальная и мировая, а критерием типологизации выступает определённый этнический модус и территория компактного проживания» [4, с. 13].

Национальная культура рассматривается в рамках этнотерриториального подхода и представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей нации (этноса), а также практикуемых данной социальной общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением. Согласно М. Геррандокову, национальная культура представляет собой «духовное измерение нации, каждого отдельного человека, её составляющего, и его материализацию, овеществление в конкретных результатах культурной деятельности» [5, с. 153–154].

К компонентам национальной культуры принято относить язык, выступающий средством коммуникации; религию, формирующую духовные устои и ценности нации; традиции и обычаи, включающие историческое прошлое народа; праздники и ритуалы, отражающие наиболее важные события в жизни общества и народа; искусство в присущих ему жанрах и направлениях, отражающее менталитет народа.

Что касается типологического образа национальной культуры, то он в обобщённом виде содержит смысловые компоненты национальной культуры, в своей совокупности определяющие направленность социальной общности.

Рассматривая художественный образ, И. Кант указывает на то, что «образ есть продукт эмпирической способности продуктивно воображения, а схема чувственных понятий (как фигур в пространстве) есть продукт и как бы монограмма чистой способности воображения a priori; прежде всего благодаря схеме и сообразно ей

становятся возможными образы, но связываться с понятиями они всегда должны только при посредстве обозначаемых ими схем, и сами по себе они совпадают с понятиями не полностью» [6, с. 11].

В своей трактовке образа И. Кант по большей части затронул характеристики художественного образа в рамках эстетического суждения. Что касается настоящего исследования, то оно нацелено на раскрытие образа национального типа культуры. В этом смысле интерес представляет трактовка национального образа И. Борисенко. «Национальный образ — идеальное конструирование этнической общностью как носительницей культуры определенных представлений о себе, о своих типических чертах, особенностях национального характера, а также о своей стране. Национальный образ — одна из важнейших составляющих национального самосознания. Суждения о характерных чертах и особенностях своего народа непременно соотносятся с представлениями о характерных свойствах других народов и их представителей» [7].

На наш взгляд, формирование образа национальной культуры на первоначальном этапе является результатом субъективного волевого усилия, рационализируемого с позиции соответствия определенному укладу жизни и культурной реальности. Образ национальной культуры реально содержит высокий уровень объективации и взаимодействия сходящихся и расходящихся элементов культуры. Он стягивает в единый смысловой конструкт множество, казалось бы, разрозненных и разноплановых, но при этом сходящихся в едином ментальном архетипическом фокусе индивидуальных мнений и точек зрения.

В образе происходит согласование мыслей о национальной культуре с параллельным устранением их различий. За счёт архетипов, паттернов, различных мировоззренческих установок он обретает стабильность и устойчивые характерные черты. В этом смысле национальный образ является проявлением коллективно-бессознательного. Несмотря на различные процессы в самом национальном типе, порой выражающиеся на уровне практических решений и действий, отдельные внешние привнесения устраняются на ментальном плане, а впоследствии перестают работать и на практике.

Понятие «типологический образ» обобщенно представляет национальную культуру как относительно обособленную и самостоятельную целостность.

Семиотическое измерение национальной культуры представлено прежде всего семиотико-символическими структурами. Их определение есть сама по себе принципиально важная методоло-

гическая и теоретико-содержательная проблема. Её значимость проистекает прежде всего из самой культуротворческой сущности символа как универсального и абсолютного средства фрагментации (упорядоченного обособления) и трансляции культурного опыта. Не менее важным является анализ текстуальных сред национальной культуры, представляющих собой модели фиксации производства, формирования и консервации смыслов культуры, её семантики и, следовательно, в таком своём качестве способы развития национально самобытной культуры.

Национальная культура органична конкретной социальной общности, обеспечивает её целостность и воспроизводство. Целостность, воспроизводство, преемственность развития общности также определяют типологический образ, во многом благодаря которому национальная культура как данная типовая определенность способствует сохранению и воспроизводству общности как носителя культуры.

Типологический образ формирует черты национальной культуры, на которых следует остановиться более подробно.

Национальная культура является универсальной по причине того, что включает в себя характерные черты этносов, а также полифонию мнений и идей о будущем развитии страны. Одновременно она является единственной формой воспроизводства общности с сохранением социальной преемственности в пространстве и во времени. Универсальность национальной культуре придают архетипы и культурные коды, сохраняющие её ментальное ядро, основные культурные потенции и интенции.

Несмотря на то что, согласно А. Флиеру, «в ходе истории культура-обычай сокращает площадку своего доминирования, а культура-референция расширяет» [8, с. 25], национальная культура несёт ценностные содержания и смыслы, отражающие прошлое и настоящее народа. В особенности, когда мы имеем в виду традиционные ценности. Применительно к России следует выделить институт семьи, православие, патриотизм и т. д. [9, с. 16]. Благодаря сохранению традиционных ценностей на различных этапах исторического развития общества становится возможной целостность национального типа культуры. Воспроизводя или актуализируя в анализе ту или иную целостность, мы помещаем её в культурную диахронию или синхронию и на основании такого анализа выделяем семантическое ядро культурной целостности: историко-типовой, региональной, локальной, субъективной и др. — в зависимости от исходного методологического ракурса типовой реконструкции культуры.

Национальная культура предметно выражена. Предметные реальности раскрываются в них преимущественно как вещественная среда, различённая в себе по признаку функционального назначения её составляющих. Функциональные характеристики имеют этническую окрашенность и как таковые передают особенности национально-культурного типа. Вещественно-материальное многообразие национальной культуры представляет собой вещный комплекс, представленный орудиями труда, одеждой, бытовой утварью, жилищем и т. д. При этом вещь фиксирует в себе гораздо более богатое, нежели только функциональное содержание. В этническом культуротворческом поле она предстаёт не только предметом функционального приложения, но и предметной формой культуры во всем богатстве её культуротворческих характеристик: архетипических, мифологических, семиотических, аксиологических, институциональных, культурно-коммуникативных.

Предметы, вещи, попадая в культурное поле национальной традиции, наделяются ценностным смыслом. В определенной мере они опосредуют отношения носителей культуры, а также несут на себе отпечаток ценностных предпочтений субъектов данного культурного типа. В этом смысле особый интерес представляют архетипические предметы, выражающие неиссякаемую потребность человека в сохранении и воспроизводстве жизненно важных форм социального и культурного бытия.

Предметная форма национального типа культуры символична. Она содержит в свернутом виде его прошлое, настоящее и в какой-то мере предвосхищает будущее. Показательными являются национальные и государственные символы. Отдельные из них носят перманентный характер воспроизводства, на определённом уровне актуализируя историческое прошлое народа.

Национальному типу культуры присуща динамическая целостность, а также способность переживать живой культуротворческий процесс. Современные культурно-цивилизационные тенденции раскрываются в формировании в актуальном общественно-историческом развитии особого социокода этнонациональной культуры, отнюдь не сводящегося к внешним проявлениям материальной культуры этноса. Культурно-социальный код фиксирует как общецивилизационные процессы в себе, так и их проявления в национальных культурах. Но поскольку эти проявления существенно затрагивают саму природу и функционирование национальной культуры, то последняя, будучи живым организмом, неизбежно реагирует на угрозу своего разрушения. Отражением такого драматического состояния являются моральные, правовые, техни-

ческие инициативы и реакции, объединенные общей целью и заботой их субъектов о сохранении национально-культурной самобытности.

«Под семантическим ядром культурной целостности, — согласно В. Познякову, — необходимо понимать те ценностно-смысловые базовые начала, сокрытые в архетипическом протопласте культуры, которые определяют её общую поэтику и другие структуры: образный строй отдельного художественного произведения, фрагмент наследуемого опыта, творчество индивидуального и группового субъекта» [10, с. 91].

Ценностно-семантическое ядро по сути своей представляет универсалию культуры. Отсюда возникает задача не только в описании содержания типа, но и, что является процедурой предпосылочного характера, в выявлении ведущей, базовой ценностной универсалии той или иной культуры. В этом смысле интересным в научном отношении могло бы стать построение теоретических моделей ценностной семантики предметных форм культуры, произведений искусства, видов, жанров искусства, творчества художника, любого культурного типа — в целом культуры народа того или иного исторического периода или локально-пространственной обособленности.

Экспериментирование в идейной области болезненно сказывается на духовной сфере общества и его консолидации. На это указывает Г. Лебон в своей книге «Психология народов и масс». «Идеи, правящие учреждениями народов, претерпевают очень длинную эволюцию. Образываясь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно уничтожить старую. Человечество постоянно с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов» [11, с. 3].

Порой идеи, изначально имеющие положительный смысл, по мере погружения в толщу сознания народных масс обретают деструктивное содержание, кардинально отличное от первоначального замысла. Нередко мысль, приведенная в действие высшим интеллектуальным слоем общественного сознания, нацеленным на изменение существующей общественной реальности, приводит к её трансформации. Причиной выступает вхождение в культуру значительных человеческих масс, искажающих как представленные культурные проекты, так и сводящие на нет многие культурные достижения, уже вписанные в устоявшийся идеологический кон-

структ, именуемый национальным культурным типом. Речь может вестись о временном искажении национального типа культуры под давлением приведенных в действие народных масс. При этом архетипическая основа национального типа способствует сохранению его ведущих ориентиров.

Исключительно актуальной проблемой становится выявление, равно как и формирование национально-культурных контекстов и интертекстуальный анализ культуры. Проблема контекстуальной структуры национальной культуры важна прежде всего в проективно-конструктивном отношении при том актуализирующем анализе понимания того, что целые массивы современной культуры представляют скорее феномены некоего наднационального образования, «вымывающего» (особенно в структурах повседневности) национальное самосознание народа. Указанные образования в сущности своей представляют один из универсальных языков межкультурной коммуникации. Примером может послужить область архитектуры. Это усложняет проблему воспроизводства в предметных формах этнически самобытных семиотических структур.

Взятая в семиотическом измерении, национальная культура не сводится лишь к выявлению и анализу символического строя, хотя это задача первостепенной важности. Через язык культуры происходит вхождение новых поколений в культурную общность без срыва культурной преемственности.

Семиотическое измерение национальной культуры актуально и в других отношениях. Выявление символично-семантических структур способствует формированию философско-культурологического основания для частнодисциплинарного описания культуры, построения воспитательных практик, программ и разработки отдельных инициатив и мероприятий по вопросам национально-культурного развития. Актуальным остаётся формирование инновационных проектов развития отдельных секторов национального культуротворчества, создание и накопление национально-самобытным содержанием культурных пространств.

Следует понимать предметную форму культуры как семиотико-семантический комплекс, включенный в определенное культурное пространство, в нашем контексте — в пространство этнонациональной культуры. Будем исходить из аксиоматической уверенности в том, что если наш объект представляет явление культуры, то, следовательно, он не может содержать в себе все её структурные компоненты. Но универсалии культуры в предметной форме находятся в превращенном виде.

Во-первых, материальный субстрат символизирует ценностные отношения субъектов-носителей культурных типов. Предмет, вещь, попадая в культурное поле национальной традиции, бытийствуют аксиологически, т. е. они опосредуют межсубъектные отношения — отношения носителей культуры — и неизбежно несут на себе отпечаток их ценностных предпочтений как субъектов данного культурного типа.

Во-вторых, предметная форма символична; она не только имеет предметно-функциональное содержание, но и передает особое свойство отношения и принадлежности к данному культурному типу, представляя его. В свернутом виде она содержит в себе всю экзистенциальную семантику типа — его прошлое, настоящее — и в какой-то мере предвосхищает будущее. Она включена в принятые в данной культурной целостности формы трансляции культурно-цивилизационного опыта, его обновления, имеет своих субъектов и культурные пространства бытийствования.

Особенностью трансляционного сектора типа является усложнение институционально-организационной инфраструктуры национального культуротворчества. Оно рассматривается нами как диверсификация производящей сферы — диверсификация, которая отражает процесс включения культуротворческих деятельностей в структуры рыночной организации. Наличие множества «социокультурных циклов» есть внешнее проявление интенсивных диверсификационных процессов, происходящих в культуре. «Общество в целом предлагает нам огромную сеть контуров культуры, находящихся в сложном переплетении и подчиняющихся тем не менее некоторым общим законам» [4, с. 230].

При этом их можно систематизировать по принципу основных элементов и подсистем самой культурной целостности.

Важной характеристикой культуры является её «поведение». Под последним мы понимаем форму адаптации культуры к культурно-цивилизационному и природному окружению. В методологическом плане «поведение» культуры можно определить следующими признаками:

— характер изменений типа, определяемый как некая результирующая процессов, происходящих в частных, относительно обособленных секторах культуротворчества (например, в трансляционном секторе изменяется соотношение между аутентично-этнической традицией и профессиональными институтами культурной коммуникации);

— сохранение типовой определенности культуры; здесь анализ перемещается в область внешних влияний и воздействий, а

также в сферу выработки адаптивных и стабилизирующих культурное развитие механизмов;

— отношение типа к другим культурам определяется характером межкультурного взаимодействия в более конкретном выражении, модусы межкультурных отношений символизируются определениями ассимиляции, диффузии, кентавр-культуры.

Качественная определенность культуры есть её сущностная характеристика, которая проявляет себя в ряде отношений. Во-первых, это есть формальная определенность культуры, представленная семиотическими структурами национального типа данной культуры: её языком, символами, основными текстами, коммуникативными потоками, контекстами, соотношениями синтагматического и парадигматического членений культурного пространства, аутентично-фольклорных и профессионально-культурных символично-семантических образований традиций монокода (в основе которого лежит признак подобия между означаемым и означающим) и дуакода (предполагающего спектр разъяснений и интерпретаций). Во-вторых, национальная культура представляет ценностно-содержательное единство, включающее наборы ценностей, нормативные системы, представления о Благе.

Признавая полицентричность культуры, мы рассматриваем культуру как динамическую целостность. Национальная культура находится именно в таком состоянии, представляя живой культуротворческий процесс. Очевидно, современное национальное самосознание имеет полиязыковые (в семиотико-семантическом понимании) формы своего выражения и функционирования. В противном случае ареалы распространения вербально-языковых типов совпадали бы с типами культуры. Но поскольку современные культурно-цивилизационные тенденции свидетельствуют об ином, возникает вывод о формировании в актуальном общественно-историческом развитии, т. е. неписанной истории, особого социокода этнонациональной культуры, отнюдь не сводящегося к вербальному языку титульного этноса, но с необходимостью его исключающего.

Расхождение в культурных кодах — социокультурном и языковом — определяются прежде всего не столько языковыми, сколько цивилизационными причинами. В результате интеграционных процессов сложились и продолжают формироваться семиотические структуры, фиксирующие и записывающие не только и даже не столько этнические ситуации, сколько социально, т. е. цивилизационно необходимые.

Нетрадиционный код фиксирует как общецивилизационные процессы в себе, так и их проявления в национальных культурах. Но поскольку эти проявления существенно затрагивают семиотико-семантическое ядро, определяющее самость и существование культуры, то последняя, будучи живым организмом, неизбежно реагирует на угрозу своего разрушения. Отражением такого драматического состояния являются моральные, правовые, технические инициативы и реакции, объединенные общей целью и заботой их субъектов о сохранении национально-культурной самобытности, но разъединенные по признаку путей ее достижения.

Перспективы выживания национальных культур в условиях глобализации.

«Межкультурная интеграция способствует интеграции, и в других сферах взаимодействия между народами в результате интеграции происходит процесс глобализации, интернационализации культур» [12, с. 35–36].

В интеграционном процессе мы выделяем следующие тенденции: во-первых, естественное взаимодействие культур, осуществляемое по линиям решения общих (двусторонних, региональных и глобальных) проблем культурно-цивилизационного развития; во-вторых, сохранение самобытности национальных культур неизбежно ставит последние перед необходимостью диалога, который можно рассматривать как естественный процесс межкультурной коммуникации; в-третьих, мир переживает объективную тенденцию модернизации, которая приобретает чрезвычайно широкий спектр — от тотального разрушения традиционных устоев национальной культуры до вплетения модернизационных тенденций в культурные традиции стран; в-четвертых, интеграция сопровождается процессом «омассовления» национальных культур, придающим последним наднациональные черты, что неизбежно влечет за собой разрушение этнонациональной самобытности той или иной культуры; в-пятых, в случае успешного доминирования локального образа над общегосударственным национальным этническое для отдельных групп населения предвосхищает отдельные характеристики национального.

Заключение. Исследование типологического образа национальной культуры позволяет сделать ряд выводов. Типологический образ содержит обобщённые характеристики национальной культуры. В нём становится возможным согласование многочисленных идей о национальной культуре, несмотря на их возможную противоположную направленность. За счёт архетипов, паттернов, различных мировоззренческих установок, сокрытых в образе, на-

циональная культура обретает стабильность и устойчивые характерные черты. Присутствующий в образе духовный и материальный ресурс позволяет определённому типу культуры сохранять свою идентичность и узнаваемость на протяжении всего времени существования.

Список источников

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Юрайт, 2025. 453 с. (Антология мысли).
2. Межуев В. М. Классическая модель культуры: проблема культуры в философии Нового времени // Культура: теории и проблемы. М.: Наука, 1995. С. 28–56.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Евразия — комос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. 368 с.
4. Мартысюк П. Г., Масленченко С. В. Культурология : пособие для студентов вузов. Минск: Тетра Системс, 2011. 272 с.
5. Герандоков М. Х., Герандокова В. З. Понятие национальной культуры // Известия КБГАУ. 2017. № 1 (15). С. 150–156.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Эксмо, 2015. 734 с.
7. Борисенко И. В. Национальный образ России: философско-культурологический анализ : автореф. ... дис. канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов н/Д, 2008. 27 с.
8. Флиер А. Я. Модернизация модели морфологии культуры // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14 № 1. С. 20–26.
9. Мартысюк П. Г. Особенности девиации российских духовно-нравственных ценностей в современной международной ситуации // Российский девиантологический журнал. 2025. № 1 (5). С. 14–26.
10. Позняков В. В. Типологический образ национальной культуры // Философия в современном мире : материалы науч. конф. / Институт философии НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2001. С. 89–96.
11. Лебон Гюстав. Психология народов и масс. М.: АСТ, 2016. 340 с.
12. Джафарова М. С. Национальные культуры и значение сохранения принадлежащих им ценностей // Национальные культуры в межкультурной коммуникации (Новая парадигма охраны культурного и природного наследия) : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск (11–12 апреля 2019 г.). / Т. С. Супранкова (отв. ред.) и др. Минск: Колорград, 2019. С. 35–42.

References

1. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Yurayt Publishing House, 2025. 453 p. (Anthology of Thought). (In Russ.)

2. Mezhev V. M. The Classical Model of Culture: The Problem of Culture in Modern Philosophy. *Kul'tura: teorii i problemy* [Culture: Theories and Problems]. Moscow: Nauka, 1995. Pp. 28–56. (In Russ.)
3. Gachev G. D. *Natsional'nye obrazy mira. Evraziya — komos kochevnika, zemledel'tsa i gortsa* [National Images of the World. Eurasia — the Nomad, the Farmer, and the Highlander]. Moscow: DI-DIC Institute, 1999. 368 p. (In Russ.)
4. Martysyuk P. G., Maslenchenko S. V. *Kul'turologiya: posobie dlya studentov vuzov* [Cultural Studies: A Guide for University Students]. Minsk: Tetra Systems, 2011. 272 p. (In Russ.)
5. Gerandokov M. Kh., Gerandokova V. Z. The concept of national culture. *Izvestiya KBGAU* [News of KBGAU], 2017, no 1 (15), pp. 150–156. (In Russ.)
6. Kant Immanuel. *Kritika chistogo razuma* [Criticism of pure reason]. Translated from German [N. Lossky]. Moscow: Eksmo, 2015. 734 p. (In Russ.)
7. Borisenko I. V. *Natsional'nyi obraz Rossii: filosofsko-kul'turologicheskii analiz* [The National Image of Russia: A Philosophical and Cultural Analysis] : Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophy. Rostov-on-Don, 2008. 27 p. (In Russ.)
8. Flier A. Ya. Modernization of the Model of Cultural Morphology. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no 1, pp. 20–26. (In Russ.)
9. Martysyuk P. G. Features of the Deviation of Russian Spiritual and Moral Values in the Current International Situation. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal* [Russian Deviantology Journal], 2025, no 1 (5), pp. 14–26. (In Russ.)
10. Pozniakov V. V. Typological Image of National Culture. *Filosofiya v sovremennoy mire : materialy nauch. konf.* [Philosophy in the Modern World : materials of the Scientific Conference]. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus. Minsk: Law and Economics, 2001. Pp. 89–96. (In Russ.)
11. Le Bon Gustave. *Psixologiya narodov i mass* [The Psychology of Peoples and Masses]. Moscow: AST Publishing House, 2016. 340 p. (In Russ.)
12. Jafarova M. S. National cultures and the importance of preserving their values. *Natsional'nye kul'tury v mezhkul'turnoj kommunikacii (Novaya paradigma ohrany kul'turnogo i prirodnogo naslediya) : sb. nauch. st. po materialam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk (11–12 aprelya 2019 g)* [National cultures and the importance of preserving their values. National cultures in intercultural communication (A new paradigm for the protection of cultural and natural heritage) : collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Minsk (April 11–12, 2019)]. Editorial board: T. S. Suprankova (ed.) [and others]. Minsk: Kolorgrad, 2019. Pp. 35–42. (In Russ.)

Сведения об авторе

Мартысюк Павел Григорьевич, доктор философских наук, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и социологии

Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1)

Information about the author

Pavel G. Martysyuk, Doctor of Philosophy, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, str. Pilot Pilyutov, Saint-Petersburg, 198206, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.10.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.10.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 07.11.2025

Научная статья / Article

УДК 141.319.8
<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-4-46>

**Пространство экзистенции: Дом как ответ
на вызовы антропологического кризиса современности**

Елена Леонидовна Разова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь
lrazova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-2892-345X>

Аннотация. *Антропологический кризис современности, вызванный деконструкцией традиционных метанарративов и тотальной виртуализацией пространства человеческого существования, актуализирует поиск онтологических оснований человеческого бытия, остающихся неустранимыми в условиях радикальной социальной и технологической трансформации. Несмотря на интенсивное развитие философской антропологии, в ней сохраняется пробел, связанный с отсутствием целостного понимания человека, укорененного в конкретном пространстве своего бытия, что приводит к утрате видения его экзистенциальной и онтологической целостности. Целью данного исследования является обоснование Дома как фундаментальной онтологической категории и конституирующего элемента «антропного пространства» — многомерного поля возможностей человеческого бытия. Методологическую основу работы составляет синтез фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, феноменологического подхода (М. Мерло-Понти, М. Шелер) и философско-антропологического анализа,*